

УДК 821.161.1-2.09

Е.А. Евдокименко

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ ОБРАЗОВ ВЗРОСЛЫХ В СОВРЕМЕННЫХ ПЬЕСАХ НА «ДЕТСКУЮ ТЕМУ» (О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМЫ)

Многие исследователи современной драматургии отмечают, что пьесы рубежа 20–21 веков характеризуется изменениями типологии персонажей, их отличиями в поведении и мировоззрении от персонажей пьес предыдущих периодов. Безусловно, появление новых, других героев происходит также и в пьесах на детскую тематику. Анализ персонажей взрослых представляется нам важным для более глубокого понимания образов детей и подростков, а так же для выявления основных тенденций русской драматургии на детскую тематику рубежа 20–21 веков.

Среди работ, посвященных вопросам современной драматургии, нужно особенно выделить труды М. Громовой, С. Гончаровой-Грабовской, Т. Журчевой, Л. Черниенко и И. Хабаровой. Именно они наиболее полно анализируют героев современной драмы в разных их проявлениях.

В задачи данной статьи входит систематизация наиболее важных качеств современного драматургического персонажа и определение некоторых специфических черт образов взрослых в пьесах о детях и подростках.

Не все разделяют мнение, что есть определенный «набор» общих черт, характерных для нового драматургического персонажа. В журнале «Современная драматургия» в 2010 году было опубликовано интервью с 10 режиссерами и драматургами молодого поколения, где они отвечали на вопрос «Считаете ли вы, что персонажи современных пьес несут в себе какие-то общие черты поколения? Являются ли они характерными героями времени или только типичными представителями определенных слов?». Интересно, что ответ был единодушным – общего типа или четко очерченной типологии героев в современной драматургии нет.

Однако, как уже отмечалось, выделяют ряд наиболее типичных черт современного героя. По мнению большинства критиков, героя русской драматургии рубежа 20–21 веков невозможно однозначно отнести ни к положительным персонажам, ни к отрицательным. Об этом в частности пишет С. Гончарова-Грабовская. Она отмечает, что представления о традиционном для русской драматургии 19–20 веков положительном герое меняются в рассматриваемый период времени, и «в драматургию приходит *герой*, характеризующийся отсутствием в нем смысловой определенности «плохой-хороший»». «Люди не очень добрые, но и не так, чтобы злые..., не безнадежные дураки, но и не подлинно умные, работу выполняющие, но не любящие, ни во что не верящие, но суеверные» [3, с. 64].

Подобным образом персонажей современных пьес характеризует и И. Цунский, но его оценка гораздо более жесткая: «Они не люди и даже не звери. Это нежить. Они не живут... Они имитируют жизнь» [10, с. 199].

Это герой, которому свойственно размышлять, анализировать, рассуждать, но не действовать. Нельзя не упомянуть, что такая бездеятельность больше присуща мужским персонажам. Героини быстрее адаптируются к новым условиям существования и начинают предпринимать шаги к самоидентификации и в дальнейшем к реализации своих возможностей и налаживанию быта.

Таким образом, можно сделать вывод, что персонажи пьес конца 20 – начала 21 веков не сумели или скорее не захотели изменить себя для новой жизни, просто плывут по течению, «имитируют» жизнь.

На место героического персонажа, классического героя пришел обычный человек, с обычной жизнью, с проблемами и трудностями как у всех, ничем не выделяющийся на фоне окружающих ни внешне, ни по своим внутренним качествам. И это неудивительно, поскольку большой популярностью пользуется документальная драматургия с реальными, самыми обыкновенными людьми в качестве персонажей пьес. В рецензии на спектакль «мастерской Петра Фоменко» в Самаре по пьесе О. Мухиной «Таня-Таня» Ю. Хмельницкий пишет о персонажах пьесы: «Не стоит подозревать в двух Танях

героинь. Таких в России тысячи, похожих на тысячи Лен, Люд, Свет, Рит, Оль... Повтор имени в названии пьесы подразумевает множественность и типичность» [9]. Его слова можно соотнести не только с указанным произведением, но и к большему числу пьес, написанных русскими драматургами на рубеже 20–21 веков.

Помимо изображения обычного человека, авторы современной русской драматургии очень часто обращаются к образам маргиналов. «Маргинальность трактуется драматургами не столько как статус, сколько как состояние «выброшенности» из общего хода жизни, как низкое качество существования личности. Они выступают жертвами социальной системы, которая не позволила им утвердиться в жизни» [2].

К сожалению, все исследователи современной драматургии очень мало говорят об особенностях изображения взрослых героев в произведениях на темы, связанные с детством и подростковым возрастом.

Конечно, все отмеченные ранее характеристики являются типичными для образов взрослых в современной драматургии в целом, и в пьесах на «детскую тематику» в частности. Важно, что взрослые персонажи в рассматриваемых пьесах чаще всего не занимают центрального места в сюжете, но помогают автору в раскрытии детских образов. Поэтому образы взрослых лишь очерчены, нам представлены только отдельные стороны их личности.

Среди большого количества пьес о детях и подростках, созданных в конце прошлого века, особое внимание на себя обращает драма М. Арбатовой «Анкета для родителей». В ней представлено несколько семей, раскрываются образы не только детей, но и взрослых. Тема семьи является ключевой в создании образов детей и подростков. Кроме того, для большинства взрослых персонажей пьес тема семьи выступает главной в раскрытии их образов и характеров. Также именно семейная ситуация расставляет соответствующие акценты на других темах. На первый план среди взрослых в пьесах на означенную тему выходят женщины.

Анализируя женские образы в драматургии М. Арбатовой, А. Злобина отмечает: «И поскольку наш социум привык воспри-

нимать женщину через ее взаимоотношения с мужчиной – эти отношения и оказываются сюжетообразующими. А проблемы социальной, профессиональной, личностной реализации становятся всего лишь частью романов, и подчас не очень существенной: как бы ни были самостоятельны и независимы арбатовские героини, они сознают, что основой и даже главным содержанием их жизни остается внутренняя зависимость от партнера» [5]. Вопреки приведенным в статье подтверждениям, в «Анкете для родителей» драматург создают другие женские образы, самый значительный из которых – образ Аллы Смирновой. Замужняя женщина 30 лет, которая в результате несчастного случая едва не потеряла двоих сыновей, решает полностью изменить свою жизнь после того, как заполнила школьную анкету, где казалось бы, самые простые вопросы о взаимоотношениях детей и родителей ставят большинство взрослых в тупик, а для Смирновых и вовсе оказываются поворотными в судьбе их семьи. У Аллы Смирновой «... муж, личная жизнь, работа, все подряд не ладится» [1, с. 259]. Интересно, что в этом выражении она сама разграничивает мужа (т.е. свою семью) и личную жизнь как два совершенно не связанных между собой понятия. Замечание другого персонажа это лишь подтверждают: «... как ни выглянешь в окно, то ее какая-нибудь машина подвозит, то она с цветами домой идет» [1, с. 267]. При этом Смирнова утверждает: «Мы ведь с мужем вместе ради них (ради детей), но если вдуматься, зачем им целые дни видеть посторонних друг другу родителей» [1, с. 279]. Таким образом, становится понятно, что Алла Смирнова не любит своего мужа и от этого чувствует себя несчастной, но до определенного момента ничего менять в своей жизни она не собирается. Отвечая на вопросы школьной анкеты, Смирнова поняла, что несложившиеся отношения с мужем, поиски личной жизни на стороне – только результат. Причина – непонимание себя, своих желаний, потребностей: «Я хотела бы видеть себя понимающей свое предназначение в этой жизни» [1, с. 282]. Самоидентификация становится главным вопросом в жизни Аллы, от которого зависит ее семейное счастье. Она не испытывает внутренней зависимости от партнера, о чем пи-

сала А. Злобина. Можно даже сделать вывод, что Смирнова – один из немногих женщин, изображенных в современных пьесах о детях и подростках, которая хочет не просто найти себя, понять свои настоящие желания и приоритеты, но и готова делать это самостоятельно, готова на кардинальные изменения, хотя и не осознает всех последствий такого шага.

Еще одна героиня открыто заявляет о том, что перестала понимать себя: «Мы мало знаем друг друга. Да и себя тоже. Я вот вдруг поняла, что совсем себя не знаю» [8]. Как и персонаж «Анкеты для родителей», жена в пьесе А. Слаповского «Клинч» в критический момент своей жизни задумывается о правильности всего, что она делает, о нужности и важности того, что она имеет. Но менять что-то в своей налаженной, пусть и обычной, даже скучной жизни, она не планирует. Можно предположить, что если бы ее муж не был убит бандитами, она решилась бы уйти от него, но автор предоставляет нам несколько неоспоримых доказательств того, что эта женщина неспособна на значительные перемены в своей жизни. Прежде всего, нам известно, что в течение нескольких лет она догадывалась о существовании связи между ее мужем и одной из его учениц, но молчала об этом и не стремилась что-то изменить: «Ой, как мне это нравится! Жена знает, что муж насильник и негодяй – и ничего, вида не показывает, живут дружно!». Кроме этого в рамках всей пьесы нет ни одного упоминания имени женщины, автор называет ее не иначе как ЖЕНА: она прилежная жена, подруга для своего мужчины, которая большую часть жизни делает вид, что все прекрасно.

Некоторые женские персонажи предпринимают попытки самопознания. Мы можем предположить, что к этому их подталкивает не профессиональная нереализованность, а отношения с мужем, семейные взаимоотношения. Единственное, что мы знаем о маме мальчика Гриши, персонажа пьесы К. Драгунской «Трепетные истории», что она «уехала в Индию за просветлением» [4, с. 54].

Более детально представлена мама Егора в произведении того же автора «Рыжая пьеса». Родители подростка живут вместе по привычке. Создается ощущение, что выхода из постоянного недоволь-

ства друг другом не существует – мама подозревает папу в романах с девушками и поэтому выстроила стену равнодушия вокруг себя, а папа хочет видеть любящую жену, внимательную мать и хорошую хозяйку, а не чужую женщину, которая практически не замечает собственного сына, а большую часть своего времени проводит в медитациях и переписке с гуру из Индии. Именно в медитациях женщина нашла себя, нашла для себя выход из напряженной семейной обстановки. Однако, в отличие от Аллы Смирновой (М. Арбатова «Анкета для родителей») женщина лишь говорит о желании «правильного» мужа, но не уходит из семьи.

В большинстве пьес семейная ситуация далека от идеальной. За время совместной жизни наши герои, когда-то действительно влюбленные друг в друга, забыли, как они были счастливы и находятся вместе в силу привычки, не решаясь что-то изменить. Как женщины, так и мужчины.

Несколько отличается своим настроением и характерами пьеса Е. Исаевой «Про мою маму и про меня». Здесь все оптимистичнее и решительнее. В произведении два главных персонажа – школьница-дочь и ее мама. На первый взгляд, женщина полностью посвятила себя ребенку, ее главное желание – реализованность дочери в жизни. Только в ходе пьесы нам становится известно, что героиня воспитывает дочь одна – муж ушел от нее, а потом умер. Обращает на себя внимание поведение женщины: «Когда умер папа, мама совсем не плакала. Но она приходила с работы и ложилась на диван носом к стенке. И так все время лежала. И в выходные тоже. И ничего не ела... Только яблоки. Папа уже давно не присутствовал в нашей жизни, но теперь, когда он вдруг по-настоящему умер, это оказалось для нее непереносимо тяжело» [6, с. 38]. Становится понятно, что присутствие мужчины в жизни было очень важным для женщины. Даже, когда он ушел от нее, он был где-то рядом, возможно, была надежда на его возвращение. Но его смерть означала потерю надежды на его возвращение навсегда. Только через несколько лет женщина решилась на новые чувства, скорее даже – решилась ответить на новые чувства. Дочка предложила найти первую любовь своей мамы, но

та испугалась самой идеи. Примерно в это же время этот мужчина (первая любовь) ей позвонил. В течение четырех месяцев они общались по телефону, не решаясь встретиться: «А хочешь, давай вообще никогда не встречаться, а только по телефону разговаривать. Будет, как у Лермонтова: “Чтоб весь день, всю ночь мой сон лелея, о любви мне нежный голос пел...” Будем друг друга представлять молодыми» [6, с. 43]. Женщина не хотела терять вновь обретенного друга, близкого человека, но боялась, что личная встреча отвернет его, боялась стать ему неинтересной. Такая обоюдная нерешительность привела к тому, что встреча так и не состоялась – мужчина умер, а женщина снова осталась одна.

Проведенный анализ женских образов в современной русской драматургии на детскую тематику позволяет выявить определенные тенденции. Женские образы представлены в трех аспектах: в отношениях с собой – понимание себя, своих желаний, самореализация; в отношениях с мужчиной в семье и за ее пределами и в общении (необщении) с детьми. К тому же в этих отношениях современными драматургами женские образы раскрываются в противопоставлении – они в равной степени решительны и пассивны, так же одинаково женщины в современных пьесах выступают в своей традиционной роли хранительницы очага и занимаются поиском себя в этой жизни.

Мужские персонажи в пьесах о детях и подростках конца 20 – начала 21 веков еще менее разнообразны. Они проявляют себя в трех сферах жизни: семья, работа, любовь. Практически все образы характеризуются в своих семейных отношениях, некоторые дополняются стремлением к реализации в профессиональной сфере или отсутствием этого стремления, и совсем немногие говорят о любви.

Во всем однообразии мужских персонажей обращает на себя особое внимание герой пьесы «Третьеклассник Алеша» Е. Исаевой. Гордость и достоинство – безусловные его качества. Не поднявшись в жизни на определенную ступень, Алеша не мог себе позволить думать о встрече с подругой детства. Еще одно качество, которое в значительной степени отличает этот образ от большинства мужских персонажей пьес рассматриваемого периода – целеустремленность:

«У меня все будет – я знаю, чего хочу» [7, с. 75]. В дальнейшем мы видим, что это не просто слова.

Кроме Алеша (Е. Исаева «Третьеклассник Алеша») можно выделить еще только один образ, для которого характерны амбициозность, решительность, стремление не просто заработать деньги, но и реализовать себя в полной мере – учитель Ласточкин (М. Арбатова «Анкета для родителей»).

Он выбирает работу учителя младших классов, что очень удивляет окружающих: «Все по министерствам и институтам растеклись, а я вроде Иванушка-дурачок. Я еще когда в школу на практику распределился, они по рукам рисунок пустили: я в толстовке и сапогах, а вокруг – дети. И подпись: «Ласточкин в Ясной Поляне»» [1, с. 276]. Это действительно его призвание, только в этом деле он находит радость жизни, посвящает ему все свое время, находится в постоянном поиске идей для занятий. Постоянная борьба с устоявшейся системой, со школой, с родителями приводят к сильному нервному истощению. Но даже, несмотря на все сложности, с которыми Ласточкину приходилось сталкиваться каждый день в школе, он не теряет надежды: «Ко мне сейчас дети приходили, человек пятнадцать, еле уместились. Я думаю, может, еще раз попробовать? А, мама?» [1, с. 307].

Другие персонажи-мужчины либо не раскрываются с точки зрения профессиональной реализованности и своего отношения к работе, либо относятся к своей профессиональной деятельности равнодушно: герой пьесы «Клинч» А. Слаповского (полный антипод Ласточкина).

В отличие от Ласточкина, который все свое время отдает работе, Алеша (Е. Исаева «Третьеклассник Алеша») стремится не только реализоваться профессионально, но и найти любовь, найти и добиться ту девочку, которая так понравилась ему в детстве. К тому же это единственный мужской образ, для которого семья и любовь заключаются в разных людях: «Послушай, Оля... Да, я буду уезжать надолго, да, я не часто буду звонить, да, у меня жена и трое детей, которых я никогда не брошу... Да, я не могу идти дальше, не перешагнув

этот барьер. Ты угадала. Соглашайся, Оля... Пожалуйста. Я очень несчастлив без тебя. Ты не представляешь, как я рад, что ты уже не крутая бизнесменская жена. Я могу обрадовать тебя простыми ба-клажанами... Соглашайся, как есть» [7, с. 78].

Большинство мужских персонажей представлены абсолютно бездеятельными в своей любви – они предпочитают молча страдать, не предпринимая даже самых простых шагов, которых от них ждут окружающие.

Из трех рассматриваемых сторон жизни героев – работа, любовь, семья – именно в последней они наиболее пассивны. Персонажи-мужчины переполнены недовольством своими супругами. За редким исключением они даже не задумываются о том, чтобы поменять что-то в своей жизни в лучшую сторону. Груз восстановления семейных отношений для современных героев-мужчин оказывается непосильным, за него они не берутся.

Другие лишены даже этого чувства. Единственное, что они испытывают к своей семье, – равнодушие (Учитель, «Клич» А. Славовского).

В отличие от Учителя, Смирнов (М. Арбатова «Анкета для родителей») готов бороться за свою семью. Понимая, что жена решительно настроена на развод, он обращается за помощью к учителю, который своей анкетой спровоцировал личностный кризис его супруги.

Нами было отмечено, что персонажи-женщины проявляются в трех аспектах: самореализация, взаимоотношения с мужчиной, общение с детьми. В то же время для персонажей-мужчин более характерными являются такие стороны жизни, как работа, любовь и семья. Образы взрослых в современной драматургии на «детскую тему» сложно классифицировать, поскольку их главная черта – бездеятельность. Герои столкнулись с вопросом поиска себя в разных жизненных сферах, но не знают, что и как им необходимо делать. Немногие персонажи занимают активную позицию, большинство пассивно страдают.

Для драматургии конца 20 – начала 21 веков характерным становится развитие бытового конфликта, как первостепенного. Мир

ребенка, подростка еще не акцентирован на быт, поэтому основной конфликт драматургических произведений о детях и подростках не всегда является бытовым. Тем не менее, как видно из анализа образов женщин и мужчин в пьесах рубежа веков на детскую тематику, конфликты, в которые они вовлечены, являются именно бытовыми. Это подтверждает общую тенденцию развития «рутинной трагедии» в современной драматургии.

Современная драматургия представляет собой явление малоизученное. Вследствие этого перспективы изучения типологии персонажей, средств создания образов, особенностей конфликтов являются значительными.

Литература

1. Арбатова М.И. Анкета для родителей / М.И. Арбатова // Визит нестарой дамы. – М.: Эксмо, 2003. – С. 257-306.
2. Гончарова-Грабовская С. Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/242883.pdf>
3. Дмитриевский В. Кто заказывает музыку? / В. Дмитриевский // Театр. – 1989. – № 3. – С. 63-65.
4. Драгунская К. Трепетные истории / К. Драгунская // Современная драматургия. – 1998. – № 1. – С. 51-62.
5. Злобина А. Драма драматургии. В пяти явлениях, с прологом, интермедией и эпилогом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1998/3/zlobin.html
6. Исаева Е. Про мою маму и про меня / Е. Исаева // Современная драматургия. – 2003. – № 3. – С. 25-48.
7. Исаева Е. Третьеклассник Алеша / Е. Исаева // Современная драматургия. – 2002. – № 3. – С. 67-80.
8. Слаповский А. Клич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slapovsky.ru/content/view/25/43/>
9. Хмельницкий Ю. О чем грустит и плачет «Таня-Таня». Еще один спектакль Петра Фоменко на сцене «СамАрта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.63media.ru/press/13.09.1999/44727/>
10. Цунский И. Заколдованное пространство / И. Цунский // Современная драматургия. – 1997. – № 1. – С. 196-203.

Анотація

О.О. Євдокименко. Особливості трактування образів дорослих у сучасних п'єсах на «дитячу тему» (про деякі аспекти проблеми).

Представлена стаття присвячена аналізу образів дорослих у сучасних п'єсах на «дитячу тему». Російська драматургія кінця 20 – початку 21 століть – явище суперечливе. У тематичному розмаїтті цього періоду особливе місце займає тема дитинства. П'єси, присвячені дітям і підліткам, їх інтересам, взаємовідносинам з однолітками, розкривають також їх відносини з дорослими.

На матеріалі п'єс про дітей і підлітків кордону 20–21 століть у статті проводиться зіставлення образів чоловіків і жінок, робиться спроба виявити найбільш типові риси образів чоловіків і жінок у декількох аспектах. Для жіночих персонажів це – питання пошуку себе, стосунки з чоловіком (у сім'ї і за її рамками), спілкування (відсутність спілкування) з дітьми. При аналізі чоловічих персонажів акцент робиться також на трьох сторонах життя, які лише частково збігаються з аспектами, в яких найбільш проявлені жіночі персонажі, а саме на роботі, любові та сім'ї.

Образи чоловіків і жінок в рівній мірі не піддаються будь-якій класифікації. Єдина риса, що стала характерною для більшості образів дорослих в сучасній драматургії, присвяченій темі дитинства, – бездіяльність.

Ключові слова: бездіяльність, самореалізація, рутинна трагедія.

Аннотация

Е.А. Евдокименко. Особенности трактовки образов взрослых в современных пьесах на «детскую тему» (о некоторых аспектах проблемы).

Представленная статья посвящена анализу образов взрослых в современных пьесах на «детскую тему». Русская драматургия конца 20 – начала 21 веков – явление противоречивое, вызывающее много споров. В тематическом разнообразии этого периода особое место занимает тема детства. Пьесы, посвященные детям и подросткам, их интересам, взаимоотношениям со сверстниками, раскрывают также их отношения с взрослыми.

На материале пьес о детях и подростках рубежа 20–21 веков в статье проводится сопоставление образов мужчин и женщин, делается попытка выявить наиболее типичные черты образов мужчин и женщин в нескольких аспектах. Для женских персонажей это – вопрос поиска себя, отношения с женщиной (в семье и за ее рамками), общение (необщение) с детьми. При

анализе мужских персонажей акцент делается также на трех сторонах жизни, которые лишь частично совпадают с аспектами, в которых наиболее проявлены женские персонажи, а именно на работе, любви и семье.

Образы мужчин и женщин в равной степени не поддаются какой-либо классификации. Единственная черта, ставшая характерной для большинства образов взрослых в современной драматургии, посвященной теме детства, – бездеятельность.

Ключевые слова: бездеятельность, самореализация, рутинная трагедия.

Summary

O. Yevdokymenko. Interpretation features of adult images in modern plays devoted to «children's theme» (on some aspects of the problem).

The presented paper analyzes images of adults in modern plays devoted to «children's theme». Russian drama of the late 20th – early 21st centuries is a contradictory phenomenon, causing a lot of controversy. In thematic diversity of this period, the theme of childhood occupies a special place. Plays dedicated to children and teenagers, their interests, relationships with their peers reveal their relationships with adults.

On the material of plays for children and teenagers of the 20th –21st centuries the article compares images of men and women, attempts to identify the most typical features of men and women images in several aspects. For the female characters these are – a question of finding themselves, relationship with a man (in the family or outside it), communication (absence of communion) with children. In the analysis of the male characters the article focuses on three aspects of life, which only partly coincide with the aspects which are significant for most female characters, namely, work, love and family.

Images of men and women equally can not be classified. The only feature that has become characteristic of most adult images in modern drama devoted to childhood is inactivity.

Keywords: inactivity, self-actualization, routine tragedy.